Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Галеев Антон Владиславович

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Ю. Г. ЖУКОВСКОГО: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Мельник Денис Валерьевич

JEL: B12, B13, B31

Москва – 2023

Работа выполнена в департаменте теоретической экономики факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Актуальность

Данное исследование рассматривает один из эпизодов взаимосвязи отечественной и западной экономической мысли во второй половине XIX – начале XX вв., связанный с восприятием западных экономических идей в работах российского экономиста, автора литературных («толстых») журналов и государственного служащего Юлия Галактионовича Жуковского (1833–1907). Жуковский никогда не был представителем университетской науки, однако глубокий интерес и обширное знание западной экономической литературы значительно отличали его от большей части других мыслителей и публицистов.

В своих трудах Жуковский обсуждал не только актуальные проблемы страны, но и вопросы современной экономической теории. Его работы пользовались большой популярностью в кругах отечественной интеллигенции второй половины XIX в. Так, Жуковский удостоился биографической статьи в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» [Яроцкий, 1894], которая была подготовлена приват-доцентом Санкт-Петербургского университета Василием Гавриловичем Яроцким (1855–1917) и опубликована при жизни Жуковского. Биография Жуковского присутствовала и в следующем издании «Энциклопедического словаря» («Новом энциклопедическом словаре») [Аноним, 1914].

Однако критическое отношение к марксизму, с одной стороны, и служба в идеологически-враждебном царском правительстве, с другой, привели к тому, что советская история экономической мысли оставила необъективные, идеологически окрашенные оценки работ Жуковского. Труды русского экономиста начали возвращаться в научный оборот лишь с конца 1980-х гг., на сегодняшний день творчество Жуковского малоизучено. Анализ творчества Жуковского позволит расширить понимание механизма взаимодействия западной и отечественной экономической науки во второй половине XIX – начале XX вв.

Действительно, взаимоотношения Запада[1] и России являются важным элементом в академических, общественно-политических и других дискуссиях как в России, так и за рубежом. Начиная с эпохи Петра Первого, магистральным подходом России к отношениям с Западом являлось прагматичное заимствование европейских технологических инноваций и навыков, преимущественно в военных целях. В то же время российское общество и власть отрицали политические и духовные идеалы Запада. При рассмотрении оценки этих взаимоотношений общий вопрос может быть поставлен следующим образом: «Идут ли Европа и Россия по единому пути развития, где Европа далеко впереди, а Россия отстает, или же они принадлежат к разным цивилизациям с разными траекториями?» [Avtonomov, 2022, p. 2]. Подобные подходы к рассмотрению взаимосвязи России и Запада можно наблюдать и в области истории экономической мысли.

[1] Здесь и далее под «Западом» в первую очередь подразумевается Западная Европа, а не Соединенные Штаты Америки, так как в исторической перспективе противопоставление (и противостояние) России и США является достаточно недавней тенденцией [Avtonomov, 2021, p. 1].

С одной стороны, развитие экономической науки в России можно представить как результат иностранного влияния (напр., [Святловский, 1923; Normano, 1945]). С другой стороны, российскую школу мысли можно выделить как особое направление в экономической науке (напр., [Ольсевич, 1997; Абалкин, 2000]).

История экономической мысли как отдельная дисциплина в России получила существенное развитие в советский период и следовала по пути, представлявшему сочетание описанных радикальных подходов. Советские ученые не выделяли российскую школу экономической мысли в отдельное направление, однако подчеркивали значительное превосходство отечественных экономистов над западными. Идеологический диктат коммунистической партии, а в последствии и «борьба с космополитизмом» 1948–1953 гг. привели к сталинизации экономической науки. Советская история экономической мысли представляла развитие науки как «объективный» процесс восхождения общественных идей к «единственно-верной» теории марксизма-ленинизма. Оригинальный вклад многих дореволюционных экономистов был не просто «забыт», но «отвергнут» на основании методологического и идеологического несоответствия советским ориентирам.

Снятие цензурных и идеологических ограничений в конце XX в. нашло свое отражение и в историко-экономических исследованиях. Важным аспектом анализа развития российской экономической мысли стало изучение влияния западных идей на отечественных экономистов через призму наследия отдельных ученых. В то же время современная западная история экономической мысли при рассмотрении вопроса взаимосвязи российской и иностранной науки подчеркивает влияние западных идей, которые были восприняты в России «в своеобразной искаженной форме» [Barnett, 2004, p. 22].

Сосуществование различных взглядов на развитие отечественной экономической науки привело к возобновлению дискуссии о взаимосвязи России и Запада уже в XXI в. В современных историко-экономических исследованиях была представлена и раскрыта схема взаимоотношений экономической науки в России и на Западе [Avtonomov, 2021; Avtonomov, 2022, p. 3].

На первом этапе взаимодействия происходила прямолинейная рецепция западных идей в российской интеллектуальной среде. На следующем этапе эти идеи значительно изменялись под воздействием факторов уникальных для российского общества. Авторы выделяют особую значимость нравственных и религиозных аспектов в экономике, крестьянский вопрос, влияние марксизма, развитие математики и статистики в России в 1890–1920-х гг., а также опыт создания плановой экономики как ключевые факторы, которые оказывали существенное влияние на трансформацию западных экономических идей в России. На последнем этапе иногда возникала «обратная связь» — теории, преобразованные отечественными экономистами, были положительно восприняты в западной науке (однако происходило подобное крайне редко).

Таким образом, данное диссертационное исследование позволяет расширить современное понимание взаимодействия отечественной и западной экономической мысли на примере относительно малоизвестного в современной истории науки автора, занимавшего тем не менее заметное место в экономической литературе своего периода.

Особенностью творчества Жуковского является то, что в его работах отразились как те западные теории, которые уже имели широкое хождение в отечественной литературе того времени, так и новые идеи. В частности, Жуковский был одним из первых

отечественных экономистов, кто использовал математический аппарат для исследования вопросов политической экономии. Несмотря на то, что Н. Н. Шапошников охарактеризовал именно В. К. Дмитриева как «первого русского экономиста-математика», Жуковский продемонстрировал применение математики в экономическом анализе за несколько лет до публикации «Экономических очерков». Сочетание идей и методологических аспектов, представленных в творчестве Жуковского, позволяет поставить вопрос о возможности отнесения Ю. Г. Жуковского к первым представителям маржинализма в России.

Действительно, в историко-экономической литературе принято обозначать последнюю треть XIX в. как «маржиналистскую революцию» — перелом в развитии науки, связанный с возникновением маржиналистской теории, изложенной в трудах У. С. Джевонса [Jevons, 1871], К. Менгера [Menger, 1871] и Л. Вальраса [Walras, 1874].

Применение термина «революция» для описания появления маржинализма было закреплено в «Истории экономического анализа» Йозефа Шумпетера [2001, с. 1093]. Несмотря на то, что Шумпетер использовал термин «революция» скорее как метафору, возрастающая популярность анализа смены научных парадигм только укрепила восприятие маржинализма как революционного изменения в экономической науке.

Однако подобная интерпретация маржинализма оспаривается историками экономической мысли. Во-первых, идеи, представленные в работах Джевонса, Менгера и Вальраса, невозможно охарактеризовать как гомогенную (единую) маржиналистскую теорию [Автономов и др., 2015, с. 57–130]. В современной литературе принято выделять три отдельные научные школы, образованные последователями лидеров маржиналистской революции: английскую, австрийскую и лозанскую школы.

Во-вторых, даже несмотря на усилия Альфреда Маршалла по систематизации достижений маржинализма, что потенциально должно было означать «победу» новой теории и окончание революции [Автономов, 2022, с. 105], академическому сообществу потребовалось несколько десятилетий, чтобы принять маржиналистскую методологию в качестве мейнстрима [Blaug, 1972, p. 277–280].

В-третьих, элементы аналитического подхода, выдвинутого маржиналистскими авторами, были известны и до 1870-х гг. Основоположники маржинализма были среди первых, кто представил систематический анализ своих предшественников [Автономов и др., 2023, с. 15–116], которых в современной литературе принято относить к «протомаржиналистам» (или «протонеоклассикам») [Ekelund, Hébert, 2002, p. 212]. Эти разнородные авторы не составляют единую школу мысли, но их теории свидетельствую о том, что составные элементы маржинализма были известны задолго до 1871 г. [Ekelund, Hébert, 2002, p. 199]. Существование этих элементов объясняет то, что попытки внедрения новых методов и подходов в экономический анализ воспринимались современниками не как революционные изменения, а как развитие уже имеющихся направлений.

Анализ процесса рецепции маржинализма в России представляет особую научную проблему. И случай Ю. Г. Жуковского в этом отношении показателен. Активное восприятие идей маржинализма началось на рубеже XIX и XX вв. [Дмитриев, 2022]. Однако, значительная часть российского научного сообщества интерпретировала теорию маржинализма как продолжение существующих идей, а не революционную смену научной парадигмы [Макашева, 2009, с. 30–35]. Ввиду этого можно предположить, что элементы анализа, предшествующие маржинализму, присутствовали и в России, воспринимаясь с

Запада отдельными экономистами. Тем не менее такие примеры являлись исключениями в отечественной интеллектуальной среде, одним из которых и был Ю. Г. Жуковский.

Степень разработки научной проблемы в литературе

Сведения о жизни Ю. Г. Жуковского представлены в биографических справочниках (напр., [Потемкин, 2019, с. 164]) и ряде энциклопедических словарей (напр., «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» [Яроцкий, 1894], «Новый энциклопедический словарь» [Аноним, 1914, с. 10–11], «Русские писатели» [Шахматов, 1992] и «Краткая литературная энциклопедия» [Коротков, 1964]). Биографические очерки также представлены в книге Жуковского «XIX век и его нравственная культура» [Аноним, 1909, с. I–XXIX] и в предисловии к мемуарам жены Жуковского Екатерины Ивановны [Чуковский, 2001, с. 10–14].

Ю. Г. Жуковский родился в дворянской семье отставного генерал-майора в Санкт-Петербурге. После окончания Императорского училища правоведения в 1853 г. он служил младшим помощником столоначальника в Министерстве юстиции, а позднее принял участие в разработке и осуществлении Крестьянской реформы 1861 г. (отмены крепостного права), будучи чиновником отдела Главного комитета об устройстве сельского состояния. С 1860 по 1866 гг. Жуковский регулярно публиковал статьи в одном из самых популярных «толстых» журналов «Современник». Не имея возможности совмещать государственную службу и журналистику, в декабре 1864 г. он принял решение полностью посвятить себя литературной деятельности. Статьи Жуковского принесли ему репутацию «серьезного» автора не только в кругах интеллигенции Российской империи [Жуковская, 2001, с. 263], но и среди русской эмиграции [Жуковская, 1932, с. 353]. К 1876 г. Жуковский, столкнувшись с финансовыми трудностями, вернулся на государственную службу, в министерство финансов, где сделал блистательную карьеру: в 1889 г. Жуковский был назначен управляющим Государственным банком и пребывал на этом посту до 1894 г. В 1901 г. в чине тайного советника он был назначен сенатором, присутствующим в Департаменте герольдии. Вплоть до самой смерти в ноябре 1907 г. Жуковский продолжал литературную работу, часть книг были опубликованы уже после его смерти силами жены Екатерины Ивановны [Шахматов, 1992, с. 289].

Среди многочисленных работ Жуковского наибольший отклик в литературе нашли два произведения: «История политической литературы XIX столетия. Том I» [Жуковский, 1871] и «Карл Маркс и его книга о капитале» [Жуковский, 1877].

«История политической литературы» представляет историко-экономическую обзорную работу, включающую главы, посвященные как философам (Ж.-Ж. Руссо, Ф. Бэкону, Д. Локку и И. Канту) так и экономистам (А. Смиту, Т. Мальтусу, Д. Рикардо и Ж.-Б. Сэю). В этой работе особое место занимает математическая интерпретация теории стоимости Рикардо, которая подробно обсуждается в данной диссертации. Тем не менее использование математики казалось чуждым современникам Жуковского.

Математическая интерпретация теории Рикардо упоминается в ряде трудов следующего поколения отечественных экономистов начала XX в. В. К. Дмитриев высоко оценил интерпретацию рикардианской теории Жуковского [Дмитриев, 2001, с. 110–111] и характеризовал исследование Жуковского как «образцовый анализ теории ренты» [Дмитриев, 2001, с. 66]. В. М. Штейн, анализируя развитие идей Рикардо, также отметил

«попытку выражения рикардианской экономии посредством алгебры и высшей математики» Жуковского [Штейн, 1917, с. 1320]. А. С. Шор в работе «Теоретическая проблема спроса и предложения», рассуждая о различных подходах и интерпретациях теории Рикардо, упоминает и работу Жуковского [Шор, 1918, с. 338]. Тем не менее в первом фундаментальном труде по истории отечественной экономической мысли [Святловский, 1923] отсутствуют какие-либо упоминания о Жуковском, несмотря на то что книга была опубликована до начала сталинизации науки.

Советские историки экономической мысли в оценке творчества Жуковского следовали за Лениным, который охарактеризовал его как «пошло-буржуазного» экономиста [Ленин, 1967, с. 131]. Будучи критиком Маркса, с одной стороны, и чиновником идеологически-враждебного царского правительства, с другой стороны, Жуковский был отвергнут советской историографией, а его теоретическое наследие обесценено и предано забвению. Так, в монографиях середины XX в., посвященных непосредственно исследованию экономической мысли второй половины XIX в. и написанных под сильным влиянием идеологии партии, имя Жуковского не упоминается (напр., [Цаголов, 1956]). Анализ вклада Жуковского в развитие применения математического аппарата в экономической науке также отсутствует и в менее идеологизированных работах советского периода (напр., [Блюмин, 1962; Штейн, 1948]).

В конце 1980-х гг. в период перестройки восприятие идей Жуковского изменилось. Математическая интерпретация теории Рикардо привлекла внимание историков науки и подтолкнула к характеристике Жуковского как одного из первых экономистов-математиков [Шухов, 1987]. Н. С. Шухов и М. П. Фрейдлин, представившие комплексное исследование развития математических методов в России, подчеркивали новизну и прогрессивность подхода Жуковского [Шухов, Фрейдлин, 1996, с. 259–261]. В их работе Жуковский представлен как последователь политической экономии, использовавший прогрессивный инструмент (математику) [Шухов, Фрейдлин, 1996, с. 14].

Подобная оптика рассмотрения творчества Жуковского получила развитие в отечественной историко-экономической литературе и в XXI в. Продолжая характеристику Жуковского как одного из первых российских экономистов-математиков, авторы отмечают как новаторский подход к вопросам политической экономии, так и его недостатки, в частности «применение более сложного, чем необходимо для анализа, математического аппарата» [Белых, 2007, с. 9]. В то же время математическая интерпретация Жуковского упоминается и в работах, исследующих переход от классической политической экономии к маржинализму [Макашева, 2009, с. 36; Макашева, 2022, с. 16] и развитие неоклассической теории в России [Дмитриев, 2009; Дмитриев, 2013].

В современной англоязычной литературе «История политической литературы» Жуковского в первую очередь фигурирует в работах, исследующих рецепцию западных экономистов в России. Имя Жуковского упоминается при обсуждении восприятия Рикардо в не англоговорящих странах [Bogomazov, Melnik, 2013, p. 283–286; Smith, 2017, p. 7–8], в том числе помещая математическую интерпретацию в интеллектуальный контекст того времени [Melnik, 2014, p. 198–200]. В монографии, посвященной развитию теории стоимости в конце XIX – начале XX вв., имя Жуковского встречается лишь вскользь [Allisson, 2015, p. 26].

Интерпретация Рикардо отразилась и в критической реакции Жуковского на теорию Карла Маркса. В отличие от других ранних русских рецензентов первого тома «Капитала»,

Жуковский отнесся к идеям марксизма весьма скептически и изложил свои замечания в статье «Карл Маркс и его книга о капитале», опубликованной в либеральном журнале «Вестник Европы» [Жуковский, 1877]. Эта статья положила начало дебатам о «Капитале» в отечественной интеллектуальной среде. Современники-оппоненты Жуковского были прямолинейны и резки. Видный теоретик народничества Н. К. Михайловский осудил статью Жуковского [Михайловский, 1877]. На публикацию работы Жуковского также отреагировал «первый русский марксист» Н. И. Зибер, подвергнув исследование Жуковского суровой критике [Зибер, 1877]. Известие о полемике вокруг «Капитала» в российских интеллектуальных кругах дошло до самого Маркса, однако он не дал содержательных комментариев по поводу критики, назвав Жуковского «чудаком, мнящим себя энциклопедистом» [Маркс, Энгельс, 1964, с. 277].

Советская история экономической мысли следовала за Марксом, Зибером и (отчасти) Михайловским в оценке творчества Жуковского, представляя его как «незадачливого, вульгарного критика», а его анализ как «вульгарную, грубо фетишистскую трактовку капитала» [Реуэль, 1956, с. 256]. Аналогичная характеристика работам Жуковского в целом и критике марксизма в частности дана и в «Истории русской экономической мысли» А. Л. Пашкова [1959, Т. 2, Ч.1, с. 46–56]. Статья Жуковского о «Капитале» часто фигурирует в литературе, посвященной восприятию и развитию марксизма в России (напр., [Eaton, 1980, p. 109–111; White, 2019, p. 27–34]. В обзорной монографии об отечественной истории экономической мысли Й. Цвайнерт отмечает роль критической статьи Жуковского в начале полемики, однако характеризует его критику, как «весьма убогую» [Цвайнерт, 2007, с. 227].

Помимо «Истории политической литературы» и критической статьи о «Капитале» Маркса можно выделить ряд работ Жуковского, которые нашли отражение в историко-экономической литературе. Во-первых, стоит отметить книгу «Деньги и банки», включающую рассуждения Жуковского о монетарной политике. В монографии, посвященной развитию теории денег в России [Власенко, 1963, с. 134–135], а также в «Истории русской экономической мысли» Пашкова [1966, Т. 3, Ч. 1, с. 233] представлена характеристика Жуковского как последователя номиналистской теории. В современных историко-экономических исследованиях воззрения Жуковского о теории денег упоминаются крайне редко.

Во-вторых, работа Жуковского «Прудон и Луи Блан» [1866] упоминается в литературе, посвященной развитию радикального социализма в России. В частности рассуждения Жуковского привлекли внимание революционера и «первого большевика» П. Н. Ткачева (1844–1886), который опубликовал рецензию на указанную работу Жуковского в журнале «Русское слово», где выразил согласие с его подходом в экономическом объяснении социальных явлений и материалистическим пониманием истории [Ткачев, 1975, с. 99–109]. Соответственно имя Жуковский фигурирует в историко-экономических работах о Ткачеве (напр., [Eaton 1980, p. 109; Hardy, 1970, p. 23]).

В последнее время в научный оборот также вернулись работы Жуковского, посвященные Т. Мальтусу (напр., [Жуковский, 1907]). Эти статьи приводятся в исследовании восприятия теории народонаселения в России [Markov, Melnik, 2020, p. 376–377, 391].

Тем не менее современные фундаментальные обзорные труды обходят наследие Жуковского стороной (напр., [Barnett, 2005; Barnett, Zweynert, 2008]). Таким образом,

Ю. Г. Жуковский остается достаточно малоизвестной фигурой в современной истории экономической мысли.

Цели и задачи исследования

Целью работы является анализ теоретических аспектов воззрений российского экономиста, публициста, управляющего Государственным банком Российской империи Ю. Г. Жуковского в контексте развития отечественной и зарубежной экономической науки. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. анализ экономических воззрений Жуковского в контексте взаимоотношений западной и отечественной экономической мысли;
2. раскрытие особенностей восприятия Жуковским современных ему западных теорий и выявление степени их влияния на формирование его теоретических взглядов;
3. выявление основных этапов эволюции экономических воззрений Ю. Г. Жуковского;
4. проверка гипотезы о возможности отнесения Жуковского к представителям протомаржиналистского направления на основании его методологических установок и результатов применения экономико-математического анализа;
5. раскрытие взаимосвязи теоретических идей Ю. Г. Жуковского и его практических рекомендаций в области экономической политики.

Методология исследования

В методологии современных историко-экономических исследований принято выделять два полярных подхода к анализу [Блауг, 1994, с. 1; Cardoso, 2016, p. 393]. С одной стороны, интерналистский (или абсолютистский) подход позволяет сфокусироваться на формальной внутренней логике теорий и проследить процесс эволюции экономической науки от «неверных» представлений к «Истинному знанию» [Blaug, 1990, p. 28]. С другой стороны, экстерналистский (или релятивистский) подход уделяет внимание внешним факторам, рассматривая контекст существования и создания конкретных теорий. В рамках описанного разделения М. Блауг [1990] выделяет следующие методы историко-экономического исследования: «история духа времени», историческая реконструкция, рациональная реконструкция и доксография.

Методология «истории духа времени» направлена на определение центральных вопросов теорий прошлого и анализ процесса их формулировки (т. е. почему эти вопросы заняли центральное место в трудах конкретного автора) [Blaug, 1990, p. 27]. В свою очередь метод исторической реконструкции подразумевает интерпретацию теории в современных ей терминах, что позволяет установить «истинный смысл», который автор закладывал в работу [Blaug, 1990, p. 28]. Применение сочетания этих методов позволяет провести фундаментальный анализ работ Жуковского, определить ключевые темы, раскрытые в его трудах.

В отличие от исторической реконструкции метод рациональной реконструкции подразумевает «перевод» идей авторов прошлого в узнаваемые современные понятия и их анализ в актуальных терминах [Marcuzzo, 2008, p. 109–110]. Его применение позволяет

обнаружить «ошибки» и проследить прогресс в развитии науки [Blaug, 1990, p. 28]. Метод рациональной реконструкции позволяет, во-первых, проанализировать идеи Жуковского с точки зрения эволюции экономической науки, а во-вторых, оценить их место в развитии маржиналистской теории (т. е. насколько Жуковский приблизился к экономической «Истине», изложенной в трудах лидеров маржиналистской революции и неоклассической школы).

В свою очередь доксография (дословный перевод: «сочинение хвалебных гимнов») представляет собой «попытку привести все тексты в соответствие с какой-либо недавней ортодоксией, чтобы показать, что все те, кто когда-либо работали в этой области, рассматривали по существу точно такие же глубокие, фундаментальные вопросы» [Blaug, 1990, p. 28]. Блауг отмечает, что использование этого метода позволяет дать более широкую и ясную перспективу развития науки с точки зрения абсолютистского подхода. Так, применение доксографии позволит дополнить представления о взаимодействии отечественной и западной экономической мысли и уточнить место идей Жуковского в рецепции маржинализма в России.

Для построения общего корпуса знаний в области истории экономической науки Ж. Л. Кардозу рекомендует использовать «эклектичный компромисс между разными подходами» [Cardoso, 2016, p. 399]. Данное исследование следует этой рекомендации.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из трех статей.

В первой работе [Galeev, 2022a] раскрыт экономико-математический аспект теории Ю. Г. Жуковского. В статье показано, что интерпретация теории ренты Давида Рикардо являлась попыткой анализа аграрного вопроса в России, а математический аппарат был инструментом решения практических задач политической экономии.

Во второй работе [Галеев, Мельник, 2022] дается методологическая характеристика идей Жуковского, выявлены иностранные авторы, которые оказали наибольшее влияние на его подход, показано, что экономические воззрения Жуковского соответствуют протомаржиналистскому направлению в экономической науке.

В третьей работе [Galeev, 2022b] раскрыты предложения Жуковского в области экономического развития Российской империи и их взаимосвязь с теоретическими воззрениями экономиста.

Основные результаты, выносимые на защиту

<u>1. Экономические воззрения Ю. Г. Жуковского, в частности математическую интерпретацию теории Давида Рикардо, можно отнести к протомаржинализму.</u>

В историко-экономической литературе существуют различные определения маржинализма. В. С. Автономов представил консенсусное определение маржиналистской теории: «1. Применительно к предмету: основное внимание в экономической науке сосредоточивается на ценообразовании и аллокации ресурсов. 2. Применительно к методу: из интуитивного словесного дискурса экономика превращается в строгую, преимущественно математическую науку (австрийская школа, в рамках которой

предлагается строгая, но не математическая теория, составляет исключение, подтверждающее правило). 3. При этом вводится субъективная теория ценности, в которой спрос важнее предложения, а полезность важнее издержек. Основное значение имеет потребительское равновесие, при котором предельные полезности всех благ пропорциональны их ценам» [Автономов, 2022, с. 106].

В свою очередь, несмотря на достаточно широкое использование термина «протомаржинализм», единое определение данного понятия отсутствует, что порождает много неточностей. В данном исследовании, исходя из различных определений ключевых аспектов маржиналистской теории и современного анализа предшественников маржинализма (напр., [Ekelund, Hébert, 2002]), предложено следующее определение: теории, где либо были представлены идеи, которые принято относить к характеристикам маржинализма, либо было продемонстрировано использование маржиналистского инструментария (математического аппарата, предельного анализа) независимо от Джевонса, Менгера и Вальраса можно отнести к протомаржинализму.

Ярким примером протомаржиналистского подхода в творчестве Жуковского является математическая интерпретация теории Д. Рикардо, изложенная в книге «История политической литературы XIX столетия. Том I» [Жуковский, 1871, с. 307–390]. Интерпретация Жуковского отличается использованием высшей математики для расчета производительности труда в трудоемком и капиталоемком производствах [Жуковский, 1871, с. 313–315], а также интегрального исчисления для расчета величины ренты [Жуковский, 1871, с. 321–327]. Применение математического аппарата в политической экономии, действительно, является одной из главных характеристик маржинализма.

В биографических статьях не упоминается источник математического образования Жуковского, однако в анонимной работе, приложенной к книге «XIX век и его нравственная культура», упоминается, что он был знаком с принципами применения математического аппарата до 1868 г. [Аноним, 1909, с. XIX]. В Императорском Училище правоведения математика не преподавалась [Олимпиева, 2019, с. 339], поэтому можно предположить, что в этом аспекте Жуковский был самоучкой. Возможно, именно это значительно повлияло на то, что математическая интерпретация теории Рикардо кажется излишне усложненной, а предпосылки — слишком строгими с точки зрения современного подхода к математическому моделированию в экономике. Это отмечается и в историко-экономических исследованиях [Белых, 2007, с. 8–9].

Применение математики позволило Жуковскому обобщить случай ренты. Опираясь на идеи Г. Д. Маклеода, Жуковский видел ренту как частный случай несоответствия между спросом и предложением пахотной земли [Жуковский, 1864а, с. 246–247], а вопрос существования ренты в целом — как частный случай теории ценности [Жуковский, 1871, с. 309, 349]. Сформулировав уравнение для расчета величины ренты, он стремился показать, что данный феномен не ограничивается сельскохозяйственным производством, а может присутсвовать в любых отраслях экономики, где существует разница в уровнях производительности. Основываясь на своем видении ренты, Жуковский ввел понятие «выгода потребителя» — приращения к богатству за счет перераспределения ренты в связи с технологическими улучшениями [Жуковский, 1871, с. 333–334]. В свою очередь это означает, что рента уже не может рассматриваться как распределение излишка исключительно между землевладельцем и потребителем; напротив, излишек может достаться любому классу (например, капиталистам). Необходимо отметить, что Жуковский

анализирует изменения производственного процесса, что не характерно для классической теории [Блауг, 1994, с. 279].

Блауг подчеркивает, что единая теория ценности, где теория распределения была лишь частным случаем, является одной из ключевых характеристик маржиналистской теории [Блауг, 1994, с. 278]. Действительно, в своей работе Жуковский стремился сформулировать единую теорию издержек. Так, он интерпретировал понятие «натуральной ценности» как издержки производства (и указывал, что она зависит от двух факторов — труда и капитала), а «меновую ценность» — как рыночную цену. Подобная интерпретация подчеркивает отличие взглядов Жуковского от классического анализа «естественных цен». Жуковский продемонстрировал связь между издержками производства и рыночной ценой и, фактически, сформулировал механизм ценообразования, где рыночная цена является функцией производительности факторов производства [Жуковский, 1871, с. 349–363]. Попытка создать единую теорию ценности (теорию издержек) в работе Жуковского можно характеризовать как отход от идей классической политической экономии, о которых рассуждал Блауг, и шаг в сторону маржинализма.

В то же время в интерпретации Жуковского в явной форме упоминается понятие убывающей отдачи: отталкиваясь от рикардианской идеи убывающей продуктивности земли, Жуковский обобщил ее на другие факторы производства. Эта концепция является необходимым условием для предельного анализа и фундаментальной аксиомой современной экономики [Brue, 1993]. Впоследствии это позволило Жуковскому продемонстрировать предельный анализ, который является неотъемлемой характеристикой маржиналистского подхода [Жуковский, 1877, с. 82].

Используя математический аппарат, Жуковский формализовал классическую интерпретацию капитала как «труда прошлого» [Жуковский, 1871, с. 312]. В результате Жуковский сформулировал общую формулу «натуральной ценности» (стоимости) продукта [Жуковский, 1871, с. 315]. Используя пример производства хлеба (трудоемкого производства) и сукна (капиталоемкого производства), Жуковский проанализировал разницу в производительности труда в различный видах производства. Он доказал, что при одинаковом увеличении количества труда, занятого в производстве, выпуск в капиталоемкой отрасли увеличится больше, чем в трудоемкой [Жуковский, 1871, с. 313–316].

Таким образом, в своих работах Жуковский независимо от Джевонса, Менгера и Вальраса продемонстрировал как инструментарий, так и идеи, свойственные маржиналистской теории. Однако, речь здесь идет об элементах маржиналистского подхода, которые сочетались в творчестве Жуковского с элементами классической политической экономии.

2. В течение продолжительной литературной карьеры экономические воззрения Ю. Г. Жуковского претерпевали значительные изменения под влиянием актуальных западных идей, что соответствует современным представлениям о взаимосвязи отечественной и западной экономической мысли. В результате описанного развития отечественный экономист приблизился к видению экономической науки А. Маршалла.

Ю. Г. Жуковский получил юридическое образование в Императорском Училище правоведения, одном из наиболее престижных учебных заведений Санкт-Петербурга.

Помимо правовых дисциплин в Училище преподавали также основы политической экономии — «законы финансовые и полицейские с предварительным изложением политической экономии» [Олимпиева, 2019, с. 339]. Знание юридических и экономических наук стало фундаментом для продолжительной карьеры Жуковского как государственного служащего, так и публициста.

На протяжении всей литературной деятельности взгляды Жуковского претерпевали значительную эволюцию. Так, все его творчество можно условно разбить на пять этапов. Первый этап развития воззрений Жуковского связан с исследованиями в области юриспруденции: первой работой Жуковского, опубликованной в альманахе «Весна» Н. Д. Ахшарумова в 1859 г. [Жуковский, 1859], а также рядом статей в журнале «Современник» (напр., [Жуковский, 1860; Жуковский, 1861]). Однако уже к 1861–1862 гг. интерес Жуковского к вопросам права ослабевает.

Следующий (второй) этап развития воззрений Жуковского связан с его публицистической деятельностью. С одной стороны, существенные ослабления цензурных ограничений в первые годы царствования Александра II, связанные с либеральной политикой министра народного просвещения А. В. Головнина (1861–1866 гг.), привели к тому, что «толстые» журналы стали двигателем общественного мнения; именно там происходили обсуждения главных вопросов, волновавших всю отечественную интеллигенцию. С другой стороны, благодаря положительному отзыву Н. А. Добролюбова, охарактеризовавшего Жуковского как «серьезно мыслящего человека» [Шахматов, 1992, с. 288], последний получил возможность свободно публиковаться в «Современнике», одном из самых популярных изданий своего времени. Таким образом, работы Жуковского получили признание и широкое хождение в кругах отечественной интеллигенции. В течение следующих пяти лет (вплоть до закрытия «Современника» в связи с покушением на Александра II), большая часть работ Жуковского была посвящена актуальным проблемам страны. Статьи «публицистического» этапа творчества Жуковского характеризуются серьезной критикой актуальной политики правительства в области крестьянского вопроса, а также оригинальными идеями в области экономического развития. Отчасти эти идеи были основаны на глубоких знаниях в области юриспруденции и интересе к современным западным экономическим теориям, что значительно отличало Жуковского от большей части журналистов-публицистов (в том числе коллег по «Современнику»).

Следует отметить, что ««юридический» и «публицистический» этапы оказали прямое влияние на развитие экономических воззрений Жуковского. Во-первых, именно во время «юридического» этапа были впервые высказан тезис о том, что юридическая наука должна быть «реальной» и давать ответы на практические вопросы, а целью общественного порядка является благосостояние нации [Жуковский, 1860, с. 100–101]. Впоследствии эти идеи отразились в критике современной экономической политики и развитии «материалистического подхода». Также следует отметить, что в течение «публицистического» этапа Жуковский анализировал в первую очередь вопросы экономического развития Российской империи, а его участие в обсуждении аграрного вопроса 1860-х гг. стало одной из причин создания математической интерпретации теории Рикардо, как аргумента в полемике с представителями радикальной интеллигенции.

Еще будучи сотрудником «Современника», Жуковский обратил внимание на актуальные теоретические проблемы политической экономии, в частности наибольший интерес представляли вопросы методологии науки, что позволяет охарактеризовать третий

этап развития воззрений Жуковского как «методологический». Рассуждения о методе и современном состоянии политической экономии были отражены в работе «Экономическая теория Маклеода» [Жуковский, 1864a], где автор обобщил идеи шотландского экономиста. Однако наиболее важным трудом в рамках «методологического» этапа творчества Жуковского является его статья «Смитовское направление в экономической науке и позитивизм», опубликованная в трёх частях в журнале «Современник» [Жуковский, 1864c]. Он видел современное состояние науки как «совершенно анархическое». Целью Жуковского стало создание более строгой и формализованной методологии в политической экономии, подобной той, что применялась в естественных науках. Жуковский полагал, что экономика как система имеет свои универсальные законы, а главная цель политической экономии состоит в их раскрытии. Таким образом, в рамках «методологического» этапа развития воззрений Жуковский сформулировал методологические ориентиры политической экономии: позитивный подход, формализм аргументов и универсальное знание.

Ответ на поиски новой методологии политической экономии Жуковский нашел в работах И. Г. фон Тюнена, а именно применение математического аппарата в экономическом анализе. Жуковский высоко оценил «строгость научного метода» Тюнена и призывал других экономистов последовать его примеру в использовании математических инструментов анализа. По мнению Жуковского, именно формализм математики решил бы большинство методологических проблем современной политической экономии.

Четвертый этап развития идей Жуковского связан с реализацией его методологических ориентиров. Знание современной теории политической экономии и глубокое понимание принципов применения математического аппарата позволили ему последовать примеру Тюнена и представить математическую интерпретацию теории Рикардо. Несмотря на то, что в работе Жуковского в явном виде отсутствуют понятия, связанные с теорией маржинализма, ряд характеристик интерпретации Рикардо позволяет отнести эту работу к протомаржинализму, а данный этап развития воззрений Жуковского характеризовать как «протомаржиналистский».

Следует отметить, что в рамках «протомаржиналистского» этапа идеи субъективизма отсутствуют в работах Жуковского. Подобный парадокс характерен не только для Жуковского, но и для других экономистов-протомаржиналистов. Действительно, рецепция утилитаризма Бентама проходила параллельно развитию протомаржиналистских идей в творчестве Жуковского. В предисловии к «Избранным сочинениям Иеремии Бентама» Жуковский изложил его тезисы таким образом, что предлагаемая интерпретация повторяет идеи, которые впоследствии легли в основу маржиналистской теории ценности. Жуковский увидел в философии Бентама основу развития общественных наук, по его мнению, именно политическая экономия должна в большей степени опираться на идеи утилитаризма [Жуковский, 1871, с. 254–255]. Таким образом, уже к 1871 Жуковский, интерпретируя бентамовскую концепцию «пользы» как фундаментального принципа человеческой деятельности, приблизился к рецепции теории субъективной ценности.

В работах Жуковского, опубликованных с 1871 по 1906 гг., методология применения математического аппарата в политической экономии не получила значительного развития. Тем не менее в это время была опубликована критическая статья о «Капитале» Маркса и ряд работ, посвященных теории денег. Однако эти аспекты творчества Жуковского выходят за рамки данного исследования.

Последний (пятый) этап развития идей Жуковского связан с рецепцией маржиналистской теории Джевонса и Вальраса, представленной в одной из предсмертных работ русского экономиста [Жуковский, 1906, с. 14–16]. Жуковский не полностью поддержал теорию лидеров маржиналистской революции. Он обратил внимание, что оценка полезности субъективна и уникальна для каждого агента, что сближает воззрения Жуковского с ординалистским подходом к субъективной теории ценности. С одной стороны, Жуковский твёрдо верил, что именно трудовая теория определяет стоимость товара для производителя (т. е. издержки производства). С другой стороны, он отмечал важность субъективного элемента при формировании цены. Так, Жуковский признавал, что Джевонс и Вальрас представили исчерпывающий способ описания потребительского поведения. Однако, по его мнению, именно рыночный механизм позволяет двум сторонам (продавцу и покупателю) договориться о цене товара: «Продавец ценит свой товар по стоимости его производства ему самому <трудовой теории стоимости>, покупатель ценит его как Джевонс и Вальрас <теория субъективной ценности>, по мере надобности товара; соглашением их и устанавливается <рыночная> цена» [Жуковский, 1906, с. 20].

Подобное видение экономической теории аналогично синтезу классической школы и маржинализма, представленному в Книге V в «Принципах экономической науки» Альфреда Маршалла [1984]. В рамках маршаллианского подхода сторона предложения определяет объективную стоимость производства (как это представлено в классической школе), а сторона спроса определяет субъективную ценность (как это представлено в теории маржиналистов). Однако необходимо подчеркнуть существенное различие между Жуковским и Маршаллом: последний изложил стройную теорию (которая впоследствии стала мейнстримом экономической науки), в то время как отечественный экономист лишь приблизился к ней. Следует отметить, что рецепция работ Маршалла в России в конце XIX – начале XX вв. была частичной [Eliseeva, 2010, p. 117], а сам Жуковский, видимо, не знал о работах Маршалла (или, во всяком случае, не ссылался на них).

Таким образом, видение экономической системы, где сторона предложения определяет объективную стоимость производства, а сторона спроса определяет субъективную ценность, представленное в поздних работах Жуковского, приблизило его к теории Маршалла. Соответственно, последний этап развития идей Жуковского можно охарактеризовать как «протомаршаллианский».

Пример Жуковского соответствует современному пониманию взаимодействия отечественной и западной экономической науки. Большую роль в развитии взглядов Жуковского играли иностранные теории: критика метода политической экономии Маклеода, использование математического аппарата, представленного в работах Тюнена, интерпретация «пользы» Бентама как фундаментального принципа человеческой деятельности — сочетание этих идей позволило Жуковскому модифицировать теорию классической политической экономии. Таким образом, в случае Жуковского произошла не только рецепция западных идей, но и их значительное преобразование. Тем не менее работы отечественного экономиста не получили широкого распространения за пределами Российской империи, и «обратная связь» не произошла.

3. Опираясь на интерпретации идей западных экономистов, Жуковский представил оригинальные практические рекомендации в вопросе экономического развития.

Отмена крепостного права в 1861 г. и дальнейшее социально-экономическое развитие России стали главными темами обсуждений в кругах интеллигенции в 1860-х – 1870-х гг. Площадкой для подобных дискуссий выступили «толстые» журналы, на страницах которых свои взгляды высказывали радикальные социалисты (напр., Н. Г. Чернышевский), либералы (напр., Б. Н. Чичерин) и консерваторы (напр., М. Н. Катков). Свое видение решения крестьянского вопроса представил и Ю. Г. Жуковский.

Несмотря на прямое участие в разработке и реализации Крестьянской реформы в качестве чиновника царского правительства, Жуковский выступил с резкой критикой осуществленных изменений. Анализируя содержание реформы, Жуковский отмечал нерешительность правительства, которое должно было найти компромисс между необходимыми социально-экономическими преобразованиями и сохранением *status quo* дворян-помещиков [Жуковский, 1863а, с. 175–176]. Подобные уступки в отношении Крестьянской реформы вызывали недовольство и среди представителей интеллигенции (авторов статей в «толстых» журналах).

Жуковский отмечал значительное влияние французской [Жуковский, 1862, с. 7] и английской [Жуковский, 1862, с. 11–14] правовых систем на реализацию Крестьянской реформы. Однако, по его мнению, прямое заимствование западных законов без учета социально-экономических условий России только нанесло ущерб отечественной экономике и тормозило экономическое развитие, а новый свод законов лишь ухудшил положение крестьян, вновь превратив их жизнь в подобие крепостного права [Жуковский, 1862, с. 6].

Жуковский был убежден, что именно «материальные» (экономические) условия являются фундаментальным фактором экономического развития [Жуковский, 1862, с. 1]; в частности, повышение «производительности» страны является необходимым условием для преодоления отсталости [Жуковский, 1863а, с. 182]. В работах 1860-х и 1870-х гг. Жуковский предложил ряд практических рекомендаций, которые должны были способствовать экономическому развитию Российской империи.

Во-первых, Жуковский полагал, что залогом высокой производительности страны является эффективная организации труда (в том числе крестьянского). Так, он выступал за повышение мобильности рабочей силы, в частности в сельском хозяйстве. Пореформенное регулирование найма сельских рабочих затрудняло свободное перемещение крестьян, а сложная бюрократия предоставляла больше возможностей для коррупции со стороны помещиков, учитывая низкий уровень грамотности крестьянского населения. Упрощение формальных процедур и возможность свободно перемещаться по стране, по мнению Жуковского, позволили бы эффективно распределить рабочую силу относительно сельскохозяйственного потенциала регионов, и тем самым увеличить производительность страны в целом.

Во-вторых, Жуковский выступал за институциональные и культурные изменения в аристократической среде. Несмотря на свое дворянское происхождение, Жуковский рассматривал помещиков как неэффективных производителей. Образ жизни дворян-землевладельцев был связан с излишней роскошью, что приводило к чрезмерным тратам, не подкрепленным достаточным доходом. Жуковский верил, что реформа быта помещичьего дворянства заложила бы необходимую основу для повышения производительности и преодоления экономической отсталости.

Аграрный вопрос 1860-х гг. также послужил одной из причин создания математической интерпретации теории Рикардо: стремясь дополнительно аргументировать свои воззрения относительно экономического развития, Жуковский прибегнул к количественным методам. Рассматривая взаимосвязь «распределения продукта» и «роста цивилизации» (экономического развития), Жуковский предложил использовать ренту для стимулирования экономического развития. По его мнению, ренту необходимо рассматривать не как «ресурс повышения единичных доходов» (увеличения личного богатства населения), а как «естественный фонд», способный финансировать и стимулировать экономический рост. Жуковский подкреплял свои рассуждения прусскими статистическими данными. По мнению Жуковского, именно «производительное» использование ренты является инструментом экономического развития страны. Если рассматривать величину всей ренты как ежегодный приток капитала, она будет представлять собой «естественный фонд, <…> из которого совершается рост цивилизации» [Жуковский, 1871, с. 336]. Так, Жуковский определял, что производительное использование ренты подразумевает среди прочего финансирование «фонда общественных улучшений» (общественных благ), например, строительство дорог, железных дорог, а также «содержание умственного труда и развитие знания» (финансирование науки). В этом случае, по мнению Жуковского, рента представляет «естественный налог». В противном случае, при непроизводительном использовании ренты, экономика сталкивается с «тяжелыми последствиями» (экономической отсталостью) [Жуковский, 1871, с. 338].

Важно отметить, что вопрос распределения ренты в творчестве Жуковского был в первую очередь элементом полемики не с западными экономистами, а с представителями радикальной отечественной интеллигенции, которые выступали за ликвидацию помещичьего дворянства как класса, а ренты как феномена. Жуковский был убежден в необходимости отказа от «непроизводительного использования ренты», которое влечет за собой отставание в экономическом развитии. Тем не менее в его рассуждениях отсутствуют конкретные практические рекомендации по изъятию ренты в пользу «фонда» экономического развития. В частности, это может быть связано с ужесточением цензуры, последовавшим за покушением на Александра II в 1866 г., а также преследованием лично Жуковского со стороны правительства [Аноним, 1909, с. XV–XXI].

Рассуждая о вопросе экономического развития Российской империи, Жуковский опирался на известные ему западные теории политической экономии. Он был убежден, что именно материальные (экономические) условия являются фундаментальным общественным началом. Жуковский придерживался этой идеи как при обсуждении крестьянской реформы, так и при изучении общественно-политических теорий. Такой «материалистический» подход отчасти можно отнести к интерпретации философии И. Бентама и пониманию «пользы», как фундаментального понятия, определяющего всю человеческую деятельность [Жуковский, 1867, с. XXX]. Жуковский был убежден, что этот «материалистический» принцип должен быть положен в основу общественных наук в целом и политической экономии в частности.

Жуковский подчеркивал роль рыночных сил в экономическом процессе — идею, которую он перенял у Маклеода [Жуковский, 1864а, с. 244–245]. Последний утверждал, что ценность продукта зависит от соотношения между его спросом и предложением [Жуковский, 1864а, с. 243]. Продолжая идеи шотландского экономиста, Жуковский отмечал, что стоимость всех факторов производства, получаемых через соответствующий рынок с определенными меновыми и натуральными стоимостями, подвержена колебаниям,

происходящим от неравновесия спроса и предложения, как и стоимость всех других вещей [Жуковский, 1871, с. 310]. Эта идея была верна и для стоимости труда. Следуя основным положениям классиков, Жуковский представлял именно труд главным фактором любого производства и, соответственно, ключевым элементом экономического развития [Жуковский, 1863а, с. 180]. Так, опираясь на идеи Маклеода, Жуковский предполагал, что свободное перемещение крестьян (мобильность труда) позволит удовлетворить спрос на труд в сельском хозяйстве в соответствии с количеством плодородной земли в регионах, что привело бы к увеличению производительности Российской империи.

Таким образом, Жуковский при обсуждении аграрного вопроса в Российской империи в пореформенный период выдвинул ряд практических рекомендаций, направленных на стимулирование экономического развития страны, а именно повышение мобильности рабочей силы, в частности в сельском хозяйстве, институциональные и культурные изменения в жизни дворян-помещиков, а также использование ренты как фонда экономического развития. В этом вопросе Жуковский опирался на известные ему западные теории политической экономии.

Научная новизна

1. В рамках диссертационного исследования раскрыт процесс взаимодействия отечественной и западной экономической мысли на примере творчества Ю. Г. Жуковского.

Диссертационное исследование дополняет существующую литературу о взаимосвязи отечественной и западной экономической мысли (напр., [Avtonomov, 2021; Avtonomov, Hagemann, 2022]). Показано, что развитие идей Жуковского совпадает с существующей схемой взаимоотношений экономической науки в России и на Западе — на основе трудов западных экономистов Жуковский, применяя математический аппарат, модифицировал теорию классической политической экономии, приблизившись к идеям маржинализма. Раскрыты характеристики математической интерпретации теории Давида Рикардо, что расширяет представление о рецепции идей классика в России, описанное в современной литературе (напр., [Melnik, 2014; Smith, 2017]).

2. Систематизированы теории, оказавшие наибольшее влияние на формирование экономической мысли Ю. Г. Жуковского.

Исследование позволяет дополнить существующую литературу, посвященную непосредственно экономическим воззрениям Ю. Г. Жуковского (напр., [Дмитриев, 2009; Дмитриев 2013]). Установлено, что развитие идей Жуковского основывалось на рецепции теории классической политической экономии (А. Смита, Д. Рикардо), восприятии идей западных протомаржиналистов (Г. Д. Маклеода и И. Г. фон Тюнена), а также философии утилитаризма И. Бентама.

3. Определены основные этапы развития экономических воззрений Ю. Г. Жуковского.

В рамках диссертационного исследования проведен историко-экономический анализ развития идей Жуковского, позволяющий дополнить существующие исследования, которые скорее либо приводят эволюцию взглядов отечественного экономиста достаточно поверхностно (и в большей степени фокусируются на его биографии) (напр., [Чуковский, 2001, с. 10–14]), либо представляют хронологическое реферативное изложение основных

экономических идей Жуковского (напр., [Антонов, 2008]). Установлено, что, опираясь на интерпретацию идей западных экономистов, Жуковский приблизился к видению экономической науки А. Маршалла.

4. Выявлены протомаржиналистские элементы идей Ю. Г. Жуковского (в частности, отраженные в аналитической интерпретации теории Рикардо).

Представленное диссертационное исследование позволяет расширить современное представление о развитии маржинализма в России (напр., [Макашева, 2009; Дмитриев, 2022]), а также дополнить характеристику Жуковского как одного из предшественников маржинализма (напр., [Дмитриев, 2009; Дмитриев 2013]) и первого отечественного экономиста-математика (напр., [Шухов, Фрейдлин, 1996; Белых, 2007]).

5. Раскрыто практическое приложение аналитической интерпретации теории Рикардо как один из ранних примеров применения математики в политической экономии для решения социально-экономических вызовов государства (вопросов экономического развития).

Диссертационное исследование позволяет дополнить существующий анализ математической интерпретации теории Рикардо, до этого обращавший бóльшее внимание на методологические аспекты применения математического аппарата в политической экономии (напр., [Шухов, Фрейдлин, 1996; Белых, 2007]).

Список опубликованных статей

Работы, опубликованные автором
в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах

1. Галеев А. В., Мельник Д. В. (2022). Протомаржиналистский подход Юлия Жуковского и его истоки // Вопросы теоретической экономики. № 3. С. 118–129.

2. Galeev A. (2022a). Proto-marginalist Approach in Russia: Yuli Zhukovsky’s Interpretation of Ricardo. *The Journal of the New Economic Association*, No. 3, pp. 177–191.

3. Galeev A. (2022b). Yuli Zhukovsky's contribution to Russian debates on economic development of the 1860s-70s. *The European Journal of the History of Economic Thought*, Vol. 29, No. 6, pp. 1042–1051.

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации

4. Галеев А. В. (2022). Развитие идей протомаржинализма в России // Свойства человека и методология маржинализма в экономической теории / Под ред. В. С. Автономова, А. Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя. С. 89–101.

5. Galeev A., Melnik D. (2022). Yuli Zhukovsky’s Proto-marginalism and its Origins. *Basic Research Program Working Papers, Series: Economics*, 257/EC/2022.

Список использованной литературы

Абалкин Л. И. (2000). Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. М.: Институт экономики РАН.

Автономов В. С. (2022). Три источника и три героя маржиналистской революции // Вопросы экономики. № 7. С. 104–122.

Автономов В. С. и др. (ред.) (2015). Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке. М.: Издательский дом ВШЭ.

Автономов В. С. и др. (ред.) (2023). Истоки: 15 лет маржиналистской революции. М.: Издательский дом ВШЭ.

Аноним. (1909). Ю. Г. Жуковский. Биографический очерк // Ю. Г. Жуковский. XIX век и его нравственная культура. СПб: типография В.О. Киршбаума, д. М-ва Финансов на Дворц. площ.

Аноним. (1914). Жуковский, Юлий Галактионович // Новый энциклопедический словарь. Т. 18: Жукова — Ивница / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева СПб.: Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон».

Антонов М. Ф. (2008). Экономическое учение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации.

Белых А. А. (2007). История российских экономико-математических исследований: первые сто лет. М.: URSS.

Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело.

Блюмин И. Г. (1962). Критика буржуазной политической экономии. Том I. Субъективная школа в буржуазной политической экономии. М.: Издательство Академии наук СССР.

Власенко В. Е. (1963). Теории денег в России: конец XIX – дооктябрьский период XX в. Киев: Издательство Киевского Университета.

Дмитриев А. Л. (2009). К истории неоклассической теории производства и распределения в России: вклад Ю. Г. Жуковского // Применение математики в экономике. Выпуск 17 / Под ред. А. В. Воронцовского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. С. 237–249.

Дмитриев А. Л. (2013). Развитие идей маржинализма: Ю. Г. Жуковский и В. С. Войтинский // Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга. Очерки / Под ред. И. И. Елисеевой, А. Л. Дмитриева. СПб.: Нестор-История. С. 190–203.

Дмитриев А. Л. (2022). Идеи маржинализма в России: первые шаги // Свойства человека и методология маржинализма в экономической теории / Под ред. В. С. Автономова, А. Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН. С. 126–136.

Дмитриев В. К. (2001). Экономические очерки. М.: ГУ ВШЭ.

Жуковский Ю. Г. (1859). Общественные отношения России с точки зрения исторической науки права // Весна / Под ред. Н. Д. Ахшарумова. СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. С. 253–291.

Жуковский Ю. Г. (1860). Что такое право? Наша ученая простота и немец Блунчи // Современник. № 11. С. 83–102.

Жуковский Ю. Г. (1861). Созерцательная юриспруденция // Современник. № 10. С. 637–660.

Жуковский Ю. Г. (1862) Проект правил для найма сельских рабочих // Современник. № 1. С. 1–14.

Жуковский Ю. Г. (1863) Крестьянское дело и общественная инициатива // Современник. № 2. С. 175–202.

Жуковский Ю. Г. (1864a). Экономическая теория Маклеода // Современник. № 4. С. 231–268.

Жуковский Ю. Г. (1864b). Смитовское направление и позитивизм в экономической науке // Современник. Ч. 1. № 9. С. 25–52; Ч. 2. № 10. С. 135–170; Ч. 3. № 12. С. 33–60.

Жуковский Ю. Г. (1866). Прудон и Луи Блан. СПб.: Типография А. Головачева.

Жуковский, Ю. Г. (1867). Предисловие // Избранные сочинения Иеремии Бентама. Том первый / Перевод А. Н. Пыпина и А. Н. Неведомского. СПб.: Издание “Русской книжной торговли”. С. XXIII–LXII.

Жуковский Ю. Г. (1871). История политической литературы XIX века. СПб.: Издание Н. Н. Полякова.

Жуковский Ю. Г. (1872). Кэри и его теория // Вестник Европы. № 10. С. 611–660.

Жуковский Ю. Г. (1877). Карл Маркс и его книга о капитале // Вестник Европы. № 9. С. 64–105.

Жуковский Ю. Г. (1906). Деньги и банки. СПб.: Типография В. О. Киршбаума, д. Мин-ва Финансов на Дворц. площ.

Жуковский Ю. Г. (1907). Население и земледелие. СПб.: Издание Н. Ю. Жуковского.

Зибер Н. И. (1877). Несколько замечаний по поводу статьи г. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» // Отечественные записки. № 11. С. 1–32.

Коротков Ю. Н. (1964). Жуковский Ю. Г. // Краткая литературная энциклопедия. Т. 2: Гаврилюк — Зюльфигар Ширвани / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл. С. 959–960.

Ленин В. И. (1967). Полное собрание сочинений. Том 1. 1893–1894. М.: Издательство политической литературы.

Макашева Н. А. (2009). Как маржинализм приходил в Россию? Два эпизода из истории // Terra economicus. Т. 7. № 3. С. 29–41.

Макашева Н. А. (2022). Маржиналистская революция: событие, процесс, миф? // Вопросы экономики. № 11. С. 5–23.

Маркс К., Энгельс Ф. (1964). Сочинения. Том 34. М.: Издательство политической литературы.

Маршалл А. (1984). Принципы политической экономии. II. М.: Прогресс.

Михайловский Н. К. (1877). Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского // Отечественные записки. № 10. С. 321–356.

Олимпиева, И. В. (2019). Особенности процесса обучения и воспитания в Императорском Училище правоведения // Петербургский исторический журнал. Т. 3. № 23. С. 338–346.

Ольсевич Ю. Я. (1997). К теории экономических трансформаций. М.: ИЭ РАН.

Пашков А. И. (ред.) (1955–1966). История русской экономической мысли. В 3-х тт. М.: Соцэкгиз.

Потемкин Е. Л. (сост.) (2019). Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь. Т. II. Д–Л. М.: Б.и.

Реуэль А. Л. (1956). Русская экономическая мысль 60–70-х годов XIX века и марксизм. М.: Государственное издательство политической литературы.

Святловский, В. В. (1923). История экономических идей в России. Петроград: Начатки знаний.

Ткачев П. Н. (1975). Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Издательтсво социально-экономической литературы «Мысль».

Цаголов Н. А. (1956). Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М.: Политическая литература.

Цвайнерт Й. (2007). История экономической мысли в России 1805–1905. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.

Чуковский К. И. (2001). Дверь в эту книгу //Е. И. Жуковская. Записки. М.: Аграф. С. 5–18.

Шахматов Б. М. (1992). Жуковский Юлий Галактионович // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Том 2 Г-К. / Гл. ред. П. А. Николаев. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия» Фианит. С. 287–29.

Шор А. С. (1918). Теоретическая проблема спроса и предложения. Одесса: Типография под фирмою «Вестник Виноделия».

Штейн В. М. (1917). Давид Рикардо. К 100-летию выхода в свет его “Principles of Political Economy and Taxation”. Петроград: Известия Российской Академии наук.

Штейн В. М. (1948). Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета.

Шумпетер Й. (2001). История экономического анализа. Том 3. СПб.: Экономическая школа.

Шухов Н. С. (1987). Математическая экономия в России (1867–1917) // Экономика и математические методы. Т. 3. №4. С. 602–618.

Шухов Н. С., Фрейдлин М. П. (1996). Математическая экономия в России: 1865–1995. М.: Наука.

Яроцкий В. Г. (1894). Жуковский Юлий Галактионович // Энциклопедический словарь. Том XII. Жилы — Земпах / Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб: Типо-Литография И. А. Ефрона. С. 49–50.

Allisson F. (2015). *Value and Prices in Russian Economic Thought. A journey inside the Russian synthesis, 1890–1920*. London: Routledge.

Avtonomov V. S. (2021). West–Russia–West: The circulation of economic ideas. Russian Journal of Economics, Vol. 7, No. 1, pp. 1–8.

Avtonomov V. (2022). The Transfer of Economic Ideas Between Russia and the West: An Introduction. In: V. Avtonomov, H. Hagemann (eds.). *Russian and Western Economic Thought: Mutual Influences and Transfer of Ideas*. Cham: Springer, pp. 1–14.

Avtonomov V., Hagemann H. (eds.) (2022). *Russian and Western Economic Thought: Mutual Influences and Transfer of Ideas*. Cham: Springer.

Barnett V. (2004). *The Revolutionary Russian Economy, 1890–1940. Ideas, Debates and Alternatives*. London and New York: Routledge.

Barnett V. (2005). *A History of Russian Economic Thought*. London: Routledge.

Barnett V., Zweynert J. (eds.) (2008). *Economics in Russia: Studites in Intellectual History*. Farnham: Ashgate Publishing.

Blaug M. (1972). Was There a Marginal Revolution? *History of Political Economy*, Vol. 4, No. 2, pp. 269–280.

Blaug M. (1990). On the historiography of economics. *Journal of the History of Economic Thought*, Vol. 12, No. 1, pp. 27–37.

Bogomazov G., Melnik D. (2013). Ricardo's Writings in Russia: Influence and Interpretations. In: E. S. Levrero, A. Palumbo, A. Stirati (eds.). *Sraffa and the Reconstruction of Economic Theory: Volume Three*. London: Palgrave Macmillan, pp. 281–300.

Brue S. L. (1993). Retrospectives: The law of diminishing returns. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 7, No. 3, pp. 185–192.

Cardoso J. L. (2016). Methods in the history of economic thought. In: G. Faccarello, H. D. Kurz (eds.). *Handbook on the history of economic analysis, Vol. III: Developments in major fields of economics*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, pp. 391–401.

Eaton H. (1980). Marx and the Russians. *Journal of the History of Ideas*, Vol. 41, No. 1, pp. 89–112.

Ekelund Jr. R. B., Hébert R. F. (2002). Retrospectives: The origins of neoclassical microeconomics. *Journal of economic perspectives*, Vol. 16, No. 3, pp. 197–215.

Eliseeva I. (2010). Marshall in Russia. In: T. Raffaelli, G. Becattini, K. Caldari and M. Dardi (eds.) *The Impact of Alfred Marshall's Ideas*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, pp. 116–128.

Hardy D. (1970). Tkachev and the Marxists. *Slavic Review*, Vol. 29, No. 1, pp. 22–34.

Marcuzzo M. C. (2008). Is history of economic thought a “serious” subject? *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*, Vol. 1, No. 1, pp. 107–123.

Markov M., Melnik D. (2020). The reception of Malthus in Russia. In: G. Faccarello, M. Izumo, H. Morishita (eds.). *Malthus Across Nations*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, pp. 359–399.

Melnik D. (2014). The diffusion of Ricardo’s theories in Russia. In: G. Faccarello, M. Izumo (eds.). *The Reception of David Ricardo in Continental Europe and Japan.* London: Routledge, pp. 195–211.

Normano J. F. (1945). *The Spirit of Russian Economics*. New York: The John Day Company.

Smith M. (2017). Some Notes on the Reception of Ricardo's Principles in the Non-English-Speaking World. *Contributions to Political Economy*, Vol. 36, No. 1, pp. 43–60.

White J. D. (2019), *Marx and Russia. The fate of a doctrine*. London: Bloomsbury academic.